

УДК 711.11

*Демин Н.М.,
доктор архитектуры, профессор,
заведующий кафедрой
городского строительства
Киевского национального университета
строительства и архитектуры*

ГИПРОГРАД (ДІПРОМІСТО) 1930–2015 ФЛАГМАН ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

По утверждению проф. Г. Д. Дубелира (1910) «планировка городов как самостоятельная отрасль техники возникла только в последние два-три десятилетия». В то время «самый вопрос о способах рациональной планировки города мог показаться излишним и даже странным. Города росли совершенно стихийно, путем постепенной застройки окраин и включения пригородов» [1 с.1].

Новая градообразующая функция – промышленное производство, возникшая к концу девятнадцатого века, вторглась в сложившиеся селитебные зоны, оккупировала прибрежные территории, земли вдоль главных транспортных артерий. Центры городов были заселены конторскими зданиями, банками, страховыми компаниями. В городах, растущих экономических центрах буквально на глазах менялся демографический и социальный состав населения, намечались первые проявления маргинального поведения городских жителей и деградации городской среды, в особенности городских окраин, пригородов.

Набиравшие силу процессы индустриализации и урбанизации привели в движение огромные массы населения. Города – центры развивающейся промышленности испытывали острый дефицит в жилище, объектах социальной и производственной инфраструктуры. В коренной реконструкции нуждались сложившиеся города, в особенности крупные города – столичные центры.

Политические, экономические и социальные сдвиги кардинально изменили традиционные представления о социальной организации общества, быте людей. Они обусловили ряд принципиально новых требований к организации городской среды.

Ускоренная урбанизация, неуправляемое, хаотичное развитие, возрастание плотности и этажности застройки при отставании (или отсут-

ствии) инженерной и транспортной инфраструктуры, привели к социальному и градостроительному кризису – как говорили тогда «кризису городов».

Кризисные явления усилились в период после октябрьского переворота (1917), гражданской войны. Невзирая на смену социально-экономического и политического строя, социалистическая индустриализация продолжала тенденции стихийного промышленного развития капиталистических городов конца XIX – начала XX века.

С установлением советской власти проблемы городов стали предметом государственной политики. Градостроительство и архитектура рассматривались прежде всего как мощный фактор идеологической пропаганды. Деятельность быстро сформированных органов управления градостроительным процессом, в котором были задействованы все существовавшие на то время структуры управления городским хозяйством, архитектурные мастерские. В системе Всесоюзного совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР был создан сектор планировки городов, работала комиссия по изучению производительных сил Украины (преобразованная в 1934 году в Совет по изучению производительных сил – СОПС), Правительственные комиссии по проектированию городов Донбасса и Большого Запорожья.

Однако, вследствие слабой организации, дефицита финансовых средств и материальных ресурсов, желаемых результатов не получалось.

Возросшие потребности в промышленном и жилищно-гражданском строительстве, благоустройстве городов, плохо организованная работа по выполнению генеральных планов (проектов, как тогда говорили), выражавшаяся в затягивании сроков проектирования*, высокая (по мнению заказчиков) стоимость проектно-планировочных работ, недостаточная координация в выполнении (часто на субподряде) отдельных разделов, потребовали коренной реорганизации градостроительной деятельности в масштабах государства – создания качественно новой системы проектирования, нормативно-методической базы, базы научно-исследовательских работ, экспертизы проектов, процедур согласования и утверждения проектов [2 с. 9]. Генеральные планы того периода редко рассматривали город в целом, ограничиваясь главным образом, разбивкой границ и участков под застройку, которые едва поспевали за объектами жилищно-гражданского и промышленного строительства.

* До этого генпланы разрабатывались в течение нескольких лет (Ростов – 12 лет, стоимость 12 млн руб.; Воронеж – 8 лет; Ярославль – 9 лет) [1 с.1].

К 1930 году была проведена кардинальная реорганизация проектного дела. Были созданы: Трест по проектированию строительства городов («Горстройпроект»), государственные институты проектирования городов УССР – «Гипроград» и РСФСР – «Гипрогор», Академия коммунального хозяйства (1931), Московский областной проектный трест и др.

Гипроград был организован на базе Правительственных комиссий по проектированию городов Донбасса и Большого Запорожья.

Деятельность в области градостроительства на протяжении последнего столетия не один раз подвергалась реорганизации. Последствия этих реорганизаций для судеб городов, организации проектного дела, качества архитектуры городской среды были разными. Что же касается реорганизации 1930 года, которая положила начало современному подходу к организации проектно-планировочных работ, к организации градостроительной науки, то её по справедливости следует считать судьбоносной.

В качестве основных задач вновь созданного института предполагалась «работа по углублению вопросов методики проектирования городов, нормированию процессов, их удешевлению и повышению качества проектирования, борьбе за полноценную реализацию проектов, воспитание и подготовку местных кадров [3 с. 116].

В апреле 1934 года была проведена очередная реорганизация функциональной структуры Гипрограда. «Взамен функциональных секторов – социально-экономического и архитектурно-планировочного, были организованы комплексные мастерские». Это позволило «вовлечь экономистов в работу по генеральному проекту, тогда как раньше их работа ограничивалась техно-экономическими изысканиями» [3 с.113].

«Разработка системы микрорайонирования, решения в плане дислокации всех учреждений социально-культурных и бытовых сетей, расчет подвижности населения, разработка обоснованной системы очередности застройки города, подсчет стоимости города, и, наконец, анализ и уточнение баланса территории города в соответствии с заданием – вот основные работы в которых деятельное и ответственное участие экономистов привели к значительному углублению и уточнению в решении генерального проекта» [3 с.113]. Устранение многоступенчатости в руководстве, где руководитель мастерской являлся руководителем проекта, создало условия для существенного сокращения сроков разработки генпланов [3 с.113].

Градостроительная деятельность в современном ее понимании – это прежде всего способность предвидеть возможные изменения состояния внешних факторов и условий определяющих градостроительные

процессы, а также направления коррекции целей развития городов и регионов, отражающих изменение внутренних состояний объекта и внешних ситуаций. Большое количество небольших, на первый взгляд, не очень значительных и не очень заметных действий, может привести и приводит в будущем (близком или удаленном) к неожиданным событиям и последствиям. Этим определяется степень ответственности за качественный уровень и последствия реализации градостроительных решений, меру которых невозможно полностью осознать и оценить.

Градостроительная деятельность в сфере проектирования и управления процессами развития градостроительных объектов состоит из: – определения целей, формирования идей функционального и пространственно-планировочного развития объекта – создания моделей развития функциональной, планировочной и социально-планировочной структур с оценкой последствий реализации поставленных целей, определения новых проблем и коррекций целей.

Понятно, что постановка целей в градостроительстве представляется задачей весьма сложной и многоаспектной, т. к. они затрагивают интересы как всего городского сообщества (громады), так и интересы отдельных социальных, политических, экономических групп и индивидумов. Поиски компромиссов должны происходить на стадии подготовки задания на проектирование, основой которого являются демографический прогноз, концепция экономического и социального развития системы. При этом должны быть оценены все имеющиеся и потенциально возможные ресурсы городского развития (природные, трудовые, финансовые, технические и др.), а также определены экологические, социально-демографические, градостроительные последствия реализации тех или иных целей. Ясно, что выработка новых решений, поиск качественно новых моделей (парадигм) с учетом не только современных реалий, но и тех, что могут возникнуть в будущем, намного сложнее и ответственнее, чем двигаться по инерции в направлении кажущейся понятной цели. Смысл градостроительного исследования и проектирования состоит именно в том, чтобы дать научное обоснование цели градостроительного процесса.

В тридцатые годы цели определялись политикой Партии и Государства (что было, в сущности, одно и то же) и градостроительство в тридцатые – сороковые годы выполняло по сути две ведущие функции: хозяйственную – планировка городов, в особенности районная планировка, государственными плановыми органами рассматривалась в качестве «территориальной привязки народнохозяйственного плана»; и

идеологическую – прославлять средствами архитектуры и монументального искусства достижения социализма.

К тридцатым годам планировка городов как самостоятельная дисциплина насчитывала всего несколько десятилетий. Срок слишком малый для того чтобы создать прецеденты для обобщения опыта планировки и застройки городов, тем более социалистических городов, о специфике которых можно было судить, разве что на основании постановлений партии и правительства. И вновь образованному коллективу Гипрограда предстояло решать градостроительные задачи, исходя из этих условий.

К тому времени уже существовали капитальные труды Й. Щтуббена, О. Вагнера, К. Зитте, Г. Д. Дубелира, Б. В. Сакулина, В. Н. Семенова и др. Это были в основе своей теоретические обобщения опыта планировки, застройки, благоустройства и инженерного оборудования европейских и американских городов конца XIX – начала XX века.

Гипрограду пришлось столкнуться с конкретными проблемами реконструкции и освоения новых городских территорий, проектирования новых городов, поселков и систем расселения, с планировкой административных районов, с проектами планировки пригородных зон, связанных с колоссальными инвестициями. И все это в условиях плановой экономики, прессинга жесткого (даже жестокого) административного управления процессами планировки и благоустройства городов, развитием объектов городской и региональной инженерно-транспортной и социальной инфраструктур, в условиях дефицита материальных и финансовых ресурсов, дефицита времени на разработку и реализацию намечаемых программ.

В Гипрограде начала тридцатых годов были собраны специалисты разных профессий. Не имея специальной подготовки в области градостроительства, благодаря глубоким знаниям в смежных дисциплинах они составили великолепный ансамбль способный решать задачи планировки городов и районов на уровне, не уступающем мировым стандартам того времени.

Имена В. И. Артемчука, Д. И. Богорада, А. М. Касьянова, Я. С. Ротенберга, В. Г. Шелейховского, А. Л. Эйнгорна не только не стерлись со временем, но и засветились новыми гранями. Их немногочисленные публикации проливают яркий свет на события того времени, хотя решая конкретные задачи вряд ли они задумывались о потомках.

Несмотря на кадровую перетряску начала тридцатых годов, в результате которой ряд ведущих специалистов, в числе которых были А. Л. Эйнгорн, Я. С. Ротенберг и Г. В. Шлейховский, покинули Украину,

за пределами которой продолжили плодотворную работу в проектных организациях Ленинграда и Москвы Гипроград устоял.

В начале тридцатых годов Гипроград пополнился такими известными впоследствии специалистами-градостроителями, как А. Д. Иванова, А. И. Станиславский, Г. И. Тер-Арутюнянц, Н. М. Головин, В. С. Зубилевич, В. М. Орехов, О. А. Малышенко, А. С. Израилевич, Л. Н. Дмитриевская, Д. М. Баталов, Б. П. Жежерин, А. И. Заблоцкий, В. К. Плевинский, И. Е. Ярославский, И. М. Бендитский, С. В. Малкин, Б. Н. Бондаренко и др. Многие из них участвовали во Второй мировой войне в инженерных войсках. Сотрудники Гипрограда проектировали и строили переправы, фортификационные сооружения, дороги. Их неоценимая заслуга перед профессией в том, что они подготовили блестящую плеяду планировщиков 50–70-х годов и тем самым не только обеспечили развитие отечественной градостроительной школы, но, и что не менее важно, непрерывность и преемственность поколений. С глубоким уважением отмечаем В. Нудельмана, А. Барабаш, Р. Борисова, С. Гринберга, Е. Дубинского, А. Жуковскую, Е. Лишанского, А. Ловенгардт, В. Маевскую, А. Раппопорта, Л. Рыбалова, Н. Сельцера, Б. Слепцова, Н. Стрижевскую, В. Ступаченко, Т. Ткач, И. Тополянскую, Г. Урусова, Г. Фильварова, Э. Шаповалова – ведущих специалистов архитекторов и инженеров-планировщиков, обеспечивающих градостроительный процесс последних десятилетий.

Сегодня трудно представить себе, как проектный институт в несколько десятков сотрудников мог в течение каких-то двух лет (1934–1936) выпустить генеральные планы Харькова, Полтавы, Кременчуга, Краматорска, Ворошиловграда (Луганска), Мариуполя, Винницы, Артемовска, Чернигова, Кирова, Шостки, Витебска и Борисова (Белоруссия), Тбилиси (Грузия) [3, 5].

О масштабах и диапазоне научно-исследовательских работ Гипрограда тридцатых годов свидетельствует, в частности, тематический план научно-исследовательского сектора Гипрограда на 1936 год. Научные исследования были направлены «на рационализацию методов и удешевления стоимости проектирования».

В перечне научно-исследовательских работ:

- Методики:
- составление перспективной демографической гипотезы;
- исчисления перспективного пассажирооборота города;
- инсоляционных экспертиз;
- анализ эксплуатационного бюджета социалистического города;
- обоснование плотности заселения города брутто;

- размещение и планировка промышленных территорий;
- Регулирование тепловых и электрических графиков загрузки электростанций;
- Система энергоснабжения промышленных поселков;
- Нормы потребления продукции коммунальных предприятий.
- Экспериментальное проектирование:
 - планировки Волочанского района;
 - проектирование детских учреждений;
 - планировки колхозного села.
- Балансы городских водопроводов [4 с. 110–112].

Приведенный перечень свидетельствует, что Гипроград тех лет помимо проектных работ, о которых было сказано выше, систематически осуществлял исследовательскую работу по проблемам выходящим далеко за пределы совершенствования «методов и удешевления стоимости проектирования». По сути, значительная часть исследований касается проблем экономики коммунального хозяйства, демографии и экологии.

Ответственные сотрудники Гипрограда активно выступали в периодической печати – в собственном издании – «Проектирование социалистических городов», которые содержат ценнейшие сведения, дающие представления о масштабах и качестве работ Гипрограда.

В 1935 году Гипроградом выполнена феноменальная работа «Основные нормативы для планировки населенных мест, развивающихся на базе промышленности»*. Работа, которая на много десятилетий определила характер всех последующих нормативно-методических документов в области планировки и застройки городов. Написанная хорошим техническим и литературным языком, понятным как специалистам-планировщикам, юристам, управленцам (Д. И. Богорад в последствии доктор наук, по образованию был юристом) – так и простым гражданам-застройщикам. Она, во многом, не утратила своей актуальности и служит примером профессионального мышления и гражданской ответственности для нашего и последующих поколений планировщиков.

Давая оценку представителям украинской школы планировщиков тридцатых годов (считай Гипрограда) один из наиболее авторитетных ученых-градостроителей профессор В. Г. Давидович в своей известной книге «Расселение в промышленных узлах» (1960) отмечает «большой вклад» украинских градостроителей, в частности реалистичный подход

* Авторы В. И. Артемчук и Д. И. Богорад при участии А. Э. Аля, А. Корнильевой, Г. В. Мамиконяна, Г. С. Мотолянского, Б. М. Озера, Т. А. Соснового и др. под редакцией Д. И. Богорада.

А. Л. Эйнгорна к определению экономически допустимых радиусов расселения с учетом очередности развития городов и пригородного транспорта, а также к сопоставлению централизованных и групповых форм расселения (1933–1935). Г. В. Шелейховский разработал метод расчета вероятного расселения трудящихся по отношению к местам труда единого города (1936). Значение метода шире – он может быть применен также и для расчета вероятного расселения в группе поселений. Кроме того, Г. В. Шелейховский произвел ценные исследования ряда гигиенических вопросов планировки городов: о распространении вредных газов промышленности, о микроклиматических условиях расселения.

Я. С. Ротенберг в 1925 году разработал методологию расчета вероятного числа передвижений и поездок (внутригородских и пригородных) на примере Харькова и его пригородной зоны. Работам И. И. Малозёмова по планировке большого Запорожья и других городов было чуждо предвзятое представление о «центрической системе расселения». Под руководством и по методике Д. И. Богорада была произведена районная планировка Криворожья «на основе обстоятельных технико-экономических обследований (1946–1947)» [5 с. 12].

Гипроград тридцатых годов стал по истине «кузницей кадров» градостроителей. Наиболее опытные и способные к научному творчеству сотрудники Гипрограда стали фундаторами, созданного в системе Академии архитектуры УССР (1946) института градостроительства. В. И. Артемчук возглавил сектор экономики градостроительства, А. Д. Иванова – сектор планировки и застройки городов. А. И. Станиславский был заместителем директора по науке, А. М. Касьянов, позднее В. М. Орехов возглавляли НИИГрад. После войны выходцы из Гипрограда И. И. Малоземов и В. М. Орехов возглавляли главное управление по делам архитектуры при Совете Министров УССР. А. А. Экономов, Е. А. Пыльник, В. И. Новиков возглавляли Главные управления Госстроя Украины, многие руководители областных и городских органов архитектуры, руководители отделов, главные специалисты центральных органов государственной власти были в свое время сотрудниками Гипрограда.

В наши дни Гипроград – Украинский государственный научно-исследовательский институт проектирования городов – «Діпромiсто» имени Ю. Н. Белокопя по праву является ведущей организацией в отрасли, успешно решает сложные задачи нормативно-методического обеспечения градостроительной деятельности в области районной планировки и застройки городов.

К числу важнейших проблем градостроительной науки и практики, несомненно, относится совершенствование методов градостроительного анализа, выполнения проектных работ с эффективным использованием средств прикладной информатики, современных технических средств и информационных технологий.

Известно, что использование современных информационных технологий, градостроительного кадастра, банков данных, мониторинга состояния градостроительных объектов, экспертных систем во многом сдерживается недостаточной еще формализацией объекта и предметной области градостроительной деятельности.

Необходимость тщательного, выверенного отношения к определению понятий и терминов имеет важнейшее значение не только для теории, но также и практики градостроительства. Особенное внимание следует уделять качеству определения понятий в законодательных и нормативных документах. Допущенные здесь ошибки тиражируются в научной, учебной, методической литературе, дезориентируя и дезинформируя экспертов из смежных областей знаний, например, юристов, которые вынуждены ссылаться на Законы и другие регулирующие документы.

Вопрос об определении такого явления, как «агломерации», о несовместимости таких понятий как «квартал» и «микрорайон», как смешение понятий «функционального зонирования» и «функциональной структуры» рассмотрены нами ранее [13, 14].

Не менее важными являются определения аспектов градостроительного анализа и структуры объектов.

Существует множество определений предмета градостроительного исследования: планировочная организация, архитектурно-планировочная организация, функционально-планировочная структура, архитектурно-пространственная структура территориально-пространственное планирование. Все эти термины взяты из проектных материалов и разных официальных источников. Что все это значит? И о чем это? Установившиеся штампы якобы «понятные» специалистам ничего не говорят о сути вещей. А это необходимо для продвижения градостроительной науки и практики по пути формализации объекта и предметной области градостроительной деятельности, создания градостроительного тезауруса современных информационно-аналитических систем.

Планировочная организация поселения, системы расселения рассматриваются в трех аспектах:

– функциональном – функциональная структура, морфологическом – планировочная структура, и социальном – социально-планировочная структура.

Функциональная структура – важнейший компонент градостроительного анализа – связана с оптимизацией пространственной локализации всех видов социальной, экономической и коммуникационной деятельности населения – территориальное закрепление мест расселения, производственной деятельности (мест приложения труда), мест культурно-бытового обслуживания и рекреации. Критерий оптимальности пространственного распределения отдельных функциональных зон – минимизация средних суммарных затрат времени на передвижение населения.

Планировочная структура – пространственная локализация магистральной улично-дорожной сети (каркас). В совокупности с улицами и проездами местного значения сеть магистралей формирует инфраструктуру транспортно-пешеходного (велосипедного) движения. Наиболее распространенные схемы (модели) городских магистралей – радиальная, радиально-кольцевая, кольцевая, диагональная, прямоугольная, веерная свободная и пр., фиксируют лишь форму плана, которая в свою очередь определяется многочисленными факторами природного, исторического, экономического характера. Первичным элементом планировочной структуры территории городов является квартал, представляющий собой часть городской территории ограниченной улицами (в некоторых случаях проездами, природными комплексами и т. п.). Планировочная структура города в генеральном плане фиксируется схемой красных линий (масштаб 1:10000, 1:5000) и уточняется на стадии детального плана территории (масштаб 1:2000), увязанным с пунктами геодезической сети планом красных линий.

Содержательное (функциональное) наполнение территории кварталов определяется характером социального и производственного освоения городской территории, отношением к природным комплексам, к культурно-эстетическим аспектам городского развития.

Сюда же следует отнести и объемно-пространственную структуру – голубые линии общих видов и отдельных фрагментов, определяемых факторами визуального восприятия отдельных «кадров» или панорам, наблюдаемых как в динамике, так и в статике.

Социально-планировочная структура – пространственная локализация общественных центров, общественных пространств, городского, межселенного и местного уровня; сферы общественного обслуживания

населения города и зоны его влияния. Основными элементами социально-планировочной структуры являются:

- жилые группы с их придомовыми пространствами;
- микрорайон;
- район жилой (промышленный, деловой, рекреационный и т. п.);
- планировочный район, включающий группу специализированных жилых, производственных, рекреационных и др. районов;
- планировочную зону, состоящую из двух и более планировочных районов, объединенных, как правило, городской («вылетной») магистралью обеспечивающей связи территории города, пригородной зоны и общественного (общественно-делового) центра планировочной зоны.
- общественный центр в крупнейшем городе – административно-политический культурный, деловой центр города и региональной системы расселения – ядро общегородского центра (общественного пространства).

Такой подход к пониманию структуры объекта требует его закрепления в государственных строительных нормах и практике проектирования.

Не менее запутанным оказался вопрос о «территориях» и «зонах».

1937 г. – в Гипрограде в процессе разработки теории планировочной организации поселений четко разделяли понятия «территории» и «зоны» цитируем [9 п. 3 с. 81].

п. 3 «В процессе планировки городов проектируются следующие составные элементы территории:

- а) производственные территории;
- б) территории внешнего транспорта;
- в) территории прочих градообразующих элементов (курортных);
- г) территории жилых кварталов;
- д) территории обслуживающих учреждений и предприятий (подрайонного, районного и общегородского значения);
- е) уличная сеть и площади;
- ж) внутриквартальные зеленые насаждения (общего пользования);
- з) пригородные сельскохозяйственные территории.

Указанные функциональные элементы территорий образуют в своем сочетании ряд следующих зон (или районов):

а) селитебную зону (район) города в составе жилых кварталов и расположенных между ними (или непосредственно к ним примыкающих) улиц и площадей, зеленых насаждений и территории обслуживающих учреждений и предприятий;

б) промышленную зону (район) в составе производственных территорий и расположенных между ними (или непосредственно к ним

примыкающих) улиц и площадей, зеленых насаждений и территорий обслуживающих учреждений и предприятий;

в) пригородную зону в составе сельскохозяйственных территорий периферийных зеленых насаждений, территорий обслуживающих учреждений, вынесенных за пределы города и дорожной сети, и другие зоны» [9 п. 3 с. 81].

Яснее не скажешь!

Как видим, в понятие территория вкладывается смысл принадлежности ее элементов к тому, или иному виду её функционального использования. Следовательно, под термином «производственная территория» города следует понимать совокупность всех элементов – участков территории производственных предприятий без их привязки к конкретному месту (адресу), без учета их локализации в пределах тех или иных зон.

Понятие зоны, наоборот, связано с локализацией размещения элементов (участков) территории.

А что в ДБН 360-92**

2. Загальна організація міських і сільських поселень. Функціонально-планувальна структура міських поселень.

2.1. Територія міста за функціональним призначенням і характером використання поділяється на сільбищну, виробничу, в т.ч. зовнішнього транспорту, і ландшафтно-рекреаційну.

Далее «территории» делятся на «зоны».

3.1. «У межах сільбищних територій треба передбачати формування взаємопов'язаних зон громадських центрів, житлової забудови, озеленених територій загального користування, нешкідливих місць прикладання праці, а також магістральної та вуличної» [10 п. 3.1 с. 6].

Промислова територія (п. 4) складається із «промислової зони, наукової і науково-виробничої зони, виробничої зони комунально-складського господарств, виробничої зони сільських поселень» [10 с. 17–22]. Как видим тут тоже присутствуют иерархические уровни.

Позиция Гиппрограда (1937) подтверждена последующей научной теорией и практикой [6, 7, 11, 12]. Это свидетельствует о необходимости внесения соответствующих корректив в действующие нормативные документы, в частности в ДБН 360-92**.

Следует считать, что функциональная «зона» – это «пространство» (специально не употребляю слово «территория»), характеризующееся преобладанием однородных функций (видов деятельности, а «территория» – это вид функционального использования земельного участка (группы участков), характеризующиеся однотипными видами деятельности: «промышленные территории», «территории жилой застройки», «территории общественных центров» и т. п. «Территории» в балансе терри-

тории города (района, микрорайона) – это сумма земельных участков принадлежащих к одному классификационному виду (типу).

Правильно следует говорить – в границах селитебной зоны размещается столько-то гектар промышленных (ландшафтных, рекреационных и др.) территорий.

Эти положения в новой редакции ДБН следовало бы изложить примерно так:

- У межах міських і сільських поселень містяться ділянки території різного функціонального призначення: житлові, громадські, ділові, промислові, комунальні, складські, рекреаційні, зовнішнього транспорту, інженерної інфраструктури, транспортної інфраструктури, сільськогосподарського призначення, військових об'єктів, інших режимних об'єктів.

П р и м і т к а. Для попередніх розрахунків на стадіях регіонального планування та генеральних планів великих міст із складною функціональною організацією слід користуватися укрупненими категоріями територій: житлові; громадсько-ділові; виробничі (промислові, комунальні, складські); рекреаційні; інженерної інфраструктури; транспортної інфраструктури у т.ч. території зовнішнього транспорту; сільськогосподарські території; території спеціального призначення, у т.ч. військових об'єктів; інших режимних територій.

- У межах міських і сільських поселень можуть встановлюватися територіальні зони:

- житлові;
- громадсько-ділові;
- промислові;
- комунально-складські;
- рекреаційні;
- інженерної і транспортної інфраструктури;
- сільськогосподарського призначення;
- спеціального призначення; військових об'єктів;
- інші зони режимних територій.

В нормативных документах следует избегать терминов, отличающихся неопределенностью. Например, термин «производственные территории» – «виробничі» – невыразительный, расплывчатый. Слишком много разнообразных видов производства он объединяет в себе. Причем каждый из видов производства выдвигает собственные требования к размещению в структуре города.

Например, промышленность, как вид производства, стремится к концентрации, кооперированию, комплексированию в зависимости от профиля ее специализации и степени вредного воздействия на окружа-

ющую среду. При отсутствии средств массового пассажирского транспорта промышленные предприятия стремились размещать поближе к местам расселения, т.е. на границе или даже внутри селитебной зоны.

Что же касается других видов производства, то они и без того размещались и размещаются в селитебных зонах на участках, находящихся за пределами жилых кварталов, микрорайонов, не смешиваясь с функцией жилища. Одни из них, такие как банки, страховые компании, офисы крупных корпораций стремятся к размещению в пределах общегородского центра, другие (например, специализирующиеся на производстве услуг населению) стремятся быть приближенными к жилью или к артериям городского транспорта (попутное обслуживание) и. т.п. Сравнение качества нормативных документов, отработанных сотрудниками Гипрограда тридцатых годов и учеными нашего времени, явно не в нашу пользу.

Очевидно, нам необходимо кардинально изменить подход к разработке нормативных документов, а также существенно повысить ответственность за их качество.

В нормативных и законодательных документах, в методических рекомендациях («наставовах») следует использовать термины с наибольшей ясностью и полнотой раскрывающие суть предмета. Исходя из этого, следовало бы скорректировать употребляемую терминологию – вернуться к истокам и называть промышленность – промышленностью, жилище – жилищем, а ландшафтно-рекреационные территории – озелененными территориями (территориями зеленых насаждений) общего, ограниченного пользования, специального назначения и т.п.

В своей истории Гипроград испытал, по крайней мере, два страшных потрясения. «Чистку» тридцатых годов, когда «вычистили» наиболее выдающихся специалистов, трудами которых мы с благодарностью продолжаем пользоваться и теперь. Это первое, а второе – девяностые – двухтысячные годы, когда институт был буквально на грани уничтожения. И только благодаря твердой гражданской позиции, неимоверному сопротивлению коллектива Гипрограда и его директора – выдающегося ученого и практика Ю. Н. Белокопя, ему чудом удалось уцелеть под прессингом безответственных структур. Сейчас институт постепенно возвращается к нормальной жизни.

Градостроительный институт – важнейший инструмент разработки и проведения в жизнь государственной градостроительной политики. Качество и эффективность этой политики зависит от двух вещей – политической воли общества (государства) и квалификации специализированных институтов. Только внимание (протекторат) государства обеспечит процветание городов.

Основные объемы градостроительных работ должны обеспечиваться и контролироваться государством.

Только это позволит ослабить давление на городскую политику и экономику бесовестных дельцов, маргиналов и проходимцев всех мастей.

Список литературы

1. *Дубелир Г. Д.* Планировка городов. Санкт-Петербург.: 1910.
2. *Ефремов Н. Д.* Итоги первого всесоюзного совещания по планировке городов // Проектирование социалистических городов. вып. VI–VII. Харьков.: 1937.
3. *Эйнгорн А. Л.* Из опыта работы первой архитектурно-планировочной мастерской государственного института проектирования городов Украины // Проектирование социалистических городов. Харьков.: 1937.
4. *Богорад Д. И.* В научно-исследовательском секторе государственного института проектирования городов УССР// Проектирование социалистических городов. вып. VI–VII. Харьков.: 1937.
5. *Давидович В. Г.* Расселение в промышленных узлах. Госстройиздат. М.: 1960. – 324 с.
6. *Смоляр И. И.* Терминологический словарь по градостроительству. – М: РОХОС, 2004. – 160 с.
7. Градостроительство. Под общ. ред. В. Н. Белоусова. Изд. 2-е переработанное и доп. М.: Стройиздат, 1978. – 367 с ил. (Справочник проектировщика).
8. СНиП 2.07.01-89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений ЦИТП Госстроя СССР. М.: 1989.
9. Основные нормативы для планировки населенных мест, развивающихся на базе промышленности. Научн. рук. Д. И. Богорад // Проектирование социалистических городов. Харьков.: 1937.
10. ДБН 360-92**. Містобудування. Планування і забудова міських і сільських поселень. Держбуд України. К.: 2002.
11. Правила и нормы планировки и застройки городов. Госстройиздат. М.: 1959. – 179 с.
12. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Принят Госуд. Думой 8.04.1998 г. Одобрен Советом Федерации 22.04. 1998 г.
13. *Демин Н.* Современные агломерации: Миф или реальность // Досвід та перспективи розвитку міст України. Теорія і практика прийняття містобудівних рішень: зб. наук. пр. – К.: Ін-т «Діпромісто» 2012. вип. 22 стор. 68–88.
14. *Демин Н.* Жилой микрорайон, квартал – сущность и определение // Досвід та перспективи розвитку міст України. Екологічні аспекти містобудування: зб. наук. пр. –К.: Ін-т «Діпромісто» 2010. Вип. 19 стор. 191–218.